

Глава 18. Семья Лу

Лун Юй и Я И понемногу обживались в новом доме. На пол они постелили толстые мягкие ковры, а мебель расставили по своим местам. Осмотрев кухню на первом этаже, Лун Юй остался крайне недоволен: прежние жильцы, семья Чжан, уезжая, выгребли всё дочи́ста — не оставили ни котелка, ни даже разделочной доски. Сама же печь была в таком плачевном состоянии, что оставалось лишь диву даваться, как на ней умудрялись готовить.

Поскольку в двух лавках по соседству как раз шел ремонт, среди каменщиков нашлись умельцы, способные сложить очаг. Лун Юй не поспешил и нанял их: велел разобрать старую печь и возвести новую по его собственным чертежам.

Он набросал эскиз плиты с одной большой конфоркой и тремя маленькими: большая предназначалась для жарки, а те, что поменьше — для варки риса и томления супов. Семьи Ван и Ши, заглянув в гости, пришли в полный восторг и тоже захотели себе такие. Лун Юй не отказал и начертил для них проект уже на семь конфорок: две большие по краям, рядом с каждой — по средней, в центре — две маленькие, и еще одна — специально для кипячения воды. Соседи были тронуты такой заботой, и отношения между тремя домами стали куда теплее.

По крайней мере, матушка Ван перестала держаться с Лун Юем так официально и отчужденно, как в их первую встречу. Они даже условились, что, когда все закончат с обустройством, обязательно соберутся вместе за общим столом.

Он любовался спящим у него в руках Лун Юем, который во сне забавно посапывал. Будить его не поднималась рука. Повернувшись на бок, Я И устроил супруга поудобнее — Лун Юй, не просыпаясь, по привычке прильнул к его груди и даже пару раз сонно похлопал его по груди, едва не спровоцировав у Короля Подземного мира всплеск совсем не утренней страсти.

Впрочем, Я И вовремя взял себя в руки. Он прекрасно знал: если сейчас он даст волю чувствам, его драгоценный Циньцин просто вышвырнет его из постели.

Всю ночь он проспал в обнимку со своим сокровищем. И раньше-то частенько его обнимал, но теперь приходилось держать его крепко при каждом повороте — кровать была слишком узкой. Стоило Лун Юю забыться глубоким сном, как он едва не приложил ногу о стену, и Я И едва успел перехватить его. В итоге он решил, что так спать даже приятнее: его ненаглядный супруг был таким мягким и уютным.

— М-м... — Лун Юй тихо выдохнул и сел, протирая затуманенные сном глаза. Было очевидно, что он еще не проснулся.

Я И замер, созерцая это зрелище. Утро определенно обещало быть волнительным.

Во-первых, Я И предпочитал спать без одежды, и Лун Юю волей-неволей пришлось привыкнуть к тому же. Во-вторых, поскольку Лун Юй спал, уткнувшись Я И в грудь, сев, он оказался прямо на нем. Руки упирались в плечи, одеяло медленно соскальзывало вниз...

Тут любой бы потерял голову.

Я И шумно сглотнул, глядя на разомлевшего супруга.

«Интересно, если я сейчас... меня сильно побьют?»

Он осторожно потянул Лун Юя на себя, заставляя того наклониться, и коснулся губами его лица — нежно целовал веки, щеки, пока не добрался до губ. Долгий, тягучий поцелуй окончательно прогнал остатки сна. Туман в глазах Лун Юя рассеялся, а на щеках проступил яркий румянец.

— С добрым утром, любовь моя, — Я И мягко улыбнулся и, усадив Лун Юя к себе на колени, еще раз чмокнул в губы. — Пора вставать.

— Утро... — Лун Юй обвил руками его шею, ответил на поцелуй и сладко зевнул. — Я ночью в стену не ударился?

— Нет, я успел подхватить тебя раньше, чем твоя пятка коснулась камня, — Я И принялся бережно одевать его, одну вещь за другой.

Закончив, они перебрались к небольшому выступу кровати с балдахином, который приспособили под туалетный столик. Из украшений там были лишь хрустальное зеркало и изящная шкатулка, в которой лежали гребень из черного нефрита, несколько заколок и ленты для волос. Разумеется, шкатулка была лишь прикрытием — Лун Юй мог достать из нее всё, что душе угодно.

Больше всего на свете Я И любил расчесывать волосы своему супругу.

Взяв гребень из черного нефрита, он смочил его талой водой, собранной с бамбуковых листьев, и принялся медленно вести по длинным прядям. Зубцы мягко массировали кожу головы, пальцы скользили сквозь шелковистые волосы — волосок к волоску.

Уложив их, Я И выбрал для сегодня самую бросающую заголку из огненного нефрита: багряную с золотыми искрами. Горделивая и роскошная вещь — как раз под стать его паре.

К ней он подобрал лазурное одеяние с золотой вышивкой. В этом наряде Лун Юй выглядел ослепительно, почти пугающе красиво.

Стоило Лун Юю отказаться от привычки облачаться в золото с ног до головы, как он превращался в истинное искушение. Золотые узоры лишь подчеркивали его величие, но когда золото доминировало во всем... это смотрелось странно. Примерно так же неуместно, как смотрелся бы сам Я И в ослепительно белых одеждах. Видимо, всё дело было в их внутренней ауре.

Когда они спустились, едва рассвело, но соседи уже были на ногах: прибирались в лавках, готовясь к скорому открытию. Обменявшись приветствиями, Лун Юй и Я И направились к Восточным воротам.

Там, совсем рядом с проходом, они заметили свободный клочок земли. Жили они неподалеку, так что к их приходу ворота были открыты всего полчаса. Людей в город заходило немного: Восточные ворота вели к торговым рядам и богатым кварталам, поэтому здесь чаще проезжали экипажи. Простой люд предпочитал Северные ворота, где располагался рынок, так что там всегда царил столпотворение, а здесь — покой и тишина.

Впрочем, Лун Юя это вполне устраивало. Им нужно было лишь поставить палатку, а лишний шум гаданию не на пользу.

Вскоре у Восточных ворот, на месте, которое всегда пустовало, выросла палатка. Полог из тяжелого шелка сразу выдавал богатство хозяев, а по углам свисали каменные подвески в виде четырех священных зверей. Материал камня был неведом простым смертным, но сами звери казались настолько живыми, что внушали невольный трепет.

На тяжелой занавеси у входа проступили слова: «Три предсказания в день». Это означало, что, каким бы важным ни был гость, больше трех раз за день мастер гадать не станет.

Внутри палатку застилали ковры. В центре стоял бирюзовый столик, за ним — широкое кресло, на котором они могли устроиться вдвоем, а напротив — пара простых круглых табуретов. На столе стоял прямоугольный поднос, наполненный ослепительно белым песком. Был ли это песок на самом деле — никто не знал, но на нем был выведен узор из двух переплетенных цветов берега. Рядом стояли две чашки из белого нефрита, настолько тонкого, что сквозь стенки просвечивал золотистый чай.

Сейчас супруги неторопливо завтракали. Точнее, ел Лун Юй, а Я И кормил его с рук.

На столе стояла чаша с паровым омлетом с морепродуктами и корзинка с димсамами: креветочными пельменями и шаомаями с крабовой икрой. Простые на вид блюда требовали мастерства — только из свежайших ингредиентов можно было добиться такого вкуса.

— И как только Сяо Цзин угадывает, чего тебе хочется? — Я И, поднося очередной кусочек к губам супруга, не удержался от легкой ревности.

— Ну, это несложно, — Лун Юй с улыбкой принял угощение. — Он знает, что я люблю дары

моря и рек, достаточно просто их чередовать. Да не ревнуй ты.

— Я никогда не ревную! — Я И напустил на себя на редкость гордый вид, чем вызвал у Лун Юя звонкий смех. Супруг подался вперед и поцеловал его, мгновенно исцеляя все душевные терзания Короля Подземного мира.

В поместье Лу Лу Фэнтан сидела на кровати, пытаясь удержать ускользающие обрывки сна.

Ей снился процветающий город, веселые подруги, прогулки по лавкам... Снилось, как их приняли за девиц легкого поведения, и сестры бросились в драку, отстаивая свою честь, а потом их всех наказала мать.

«Если другие презирают вас — это их беда. Но вы не должны сами себя ронять. Разве приличные девушки лезут в драку на улице?!»

Хай Янь тогда не понимала: они ведь честные и чистые, почему нельзя постоять за себя? Она была девушкой вспыльчивой и слова матери пропустила мимо ушей.

А потом случился тот дождливый день. Она вышла за покупками, хлынул ливень, и она, не захватив зонта, спряталась под навесом. Там она и встретила его.

Стоило ему поднять голову и улыбнуться, как ее сердце зашло в бешеном ритме. Она влюбилась мгновенно, без оглядки, и эта любовь стала началом всех её бед...

Лу Фэнтан сидела, обнимая одеяло. Она всё еще чувствовала тот трепет, что испытывала Хай Янь в её сне. Но что она почувствует, если встретит того человека наяву?

— Дочка, ты проснулась? — слышался голос госпожи Лу за дверью.

— Да, мама, — отозвалась Фэнтан.

Госпожа Лу вошла в комнату. Она с детства уважала личное пространство дочери, возможно, потому, что её саму в семье воспитывали так же.

— Твоя пятая тетушка сосватала тебе одного человека, — госпожа Лу присела на край кровати и взяла дочь за руку. — У него старая мать, живут они в доме его старшего брата. Несколько лет назад его отец сильно заболел, семья разорилась, пришлось продать земли... Дела у них идут неважно, но тетушка говорит, что человек он достойный. К тому же, он готов войти в нашу семью как зять, так что его родня к нам лезть не будет. Хочу, чтобы ты на него взглянула — может, приглянется.

— Из какой он деревни? — Фэнтан с любопытством склонила голову.

— Из Восточного Лу. Он из той же деревни, что и невестка твоей тетушки — твоя восьмая невестка.

Родство было седьмой водой на киселе, но раз семьи дружили, госпожа Лу считала своим долгом всё разузнать. В городе Миншань фамилия Лу была на слуху, и тех, кого можно было уважительно называть «госпожой», можно было пересчитать по пальцам одной руки. Супруга Лу Цзяньчуня была одной из них. Самого же Лу Цзяньчуня в городе величали Третьим господином Лу, что говорило о высоком положении семьи.

— А как его фамилия? — добавила Фэнтан. — Только не говори, что он тоже Лу. Даже если мы в десятом колене не родня, мне всё равно будет неловко.

— Глупая ты девчонка, разве я забыла, что однофамильцам жениться нельзя? — госпожа Лу легонько щелкнула дочь по лбу. — К тому же, если что-то пойдет не так, старейшины рода нам этого не простят. Его фамилия — Цэнь.

— А-а... — Фэнтан неловко хихикнула. Она не стала говорить матери, что в её снах, в том другом мире, однофамильцы спокойно женились, и она просто на миг забылась.

Мать и дочь принарядились и вышли в город. Было ясно, но стоило им подойти к чайному домику, где была назначена встреча, как небо внезапно разверзлось ливнем. К счастью, они были уже рядом и в два прыжка оказались под глубоким навесом.

Лу Фэнтан принялась стряхивать капли дождя с платья. Мать помогала ей, как вдруг к тому же навесу подбежал еще один человек, спасаясь от непогоды.

Сердце Фэнтан пропустило удар. Сцена казалась пугающе знакомой. Она медленно повернула голову.

Поодаль стоял худощавый, опрятно одетый мужчина. Разглаживая влажные складки одежды, он, словно почувствовав на себе взгляд, обернулся. Его глаза на миг расширились, и он вежливо поклонился.

— Вы — молодая госпожа Лу? Я — Цэнь Юн.

В душе Фэнтан внезапно вскипела горечь вперемешку со странным, необъяснимым торжеством.

В палатке у ворот Лун Юй прислонился к плечу Я И. Сквозь магическую завесу он наблюдал за тем, как косые струи дождя бьют по мостовой. Он поставил чашку с горячим чаем на стол, и на его губах заиграла тонкая, едва заметная улыбка.

— Колесо судьбы сделало полный оборот.

<http://bllate.org/book/17558/1712139>